ЦГ

Рѣчь x)

"О необходимости всеобщаго обученія", произнесенная на народномъ митингѣ въ гор. Шадринскѣ 16 ноября 1905 года.

Печатается по постановленію митинга.

"Почему мы любимъ Японское государство? Мы любимъ его потому, что оно священно. Начало его простирается въ глубь вѣковъ, какъ будто оно вышло изъ нѣдръ океана вмѣстѣ съ самой Японской землей. Мы любимъ его потому, что оно разумно. Оно ввело порядокъ и правосудіе, уничтожило произволъ и тиранію сильнаго надъ слабымъ...

Мы любимъ его потому, что оно свободно. Оно мудро предоставляетъ намъ вѣрить, какъ вѣрится, говорить, какъ думается, собираться вмѣстѣ и управлять собственными дѣлами, поскольку мы умѣемъ и хотимъ. И только когда мы просили о помощи, оно является и помогаетъ...

поэтому Японское государство есть лучшее изъ государствъ. Оно наша мать и отецъ, но мы любимъ его сильнѣе, чѣмъ собственныхъ кровныхъ..."

Такіе слова заучиваютъ дѣтишки подъ голубымъ небомъ счастливой и грамотной Японіи изъ своихъ дѣтскихъ хрестоматій. И маленькія сердца наполняются восторгомъ и истиннымъ патріотизмомъ, не тѣмъ благонамѣреннымъ, квасным патріотизмомъ, который формурируется словами:"шапками закидаемъ", а патріотизмомъ въ самомъ благородномъ и возвышенномъ смыслѣ этого слова. И растутъ маленькіе дѣтишки, читаютъ свободныя книги, слушаютъ свободныя рѣчи, растутъ и проникаются горячей любовью къ свободѣ и своей родинѣ и превращаются въ великихъ гражданъ, свободныхъ, патріотичныхъ, разумныхъ, беззавѣтно несущихъ жизнь свою, свои способоности на алтарь обожаемой родины. И маленькая, когда то варварская Японія, становится въ одинъ

---

x) Члена Шадринской Земской Управы г. Белдыцкаго.

А. Гаген.

рядъ съ великими державами всего міра... И грустно и больно становится когда нашъ взоръ переносится на другую страну, огромную по территоріи, неизсякаемую по ископаемымъ богатствамъ, прорѣзанную громадными рѣками, съ необъятными степями, съ безконечными лѣсами, съ горами, возносящими далеко къ блѣдно-голубому небу снѣжныя вершины свои. И грустно, и больно становится, когда присмотришься къ жизни обывателей этой огромной страны. Какъ величественна и какъ необъятна здѣсь природа и какъ узка и безцвѣтна жизнь ея обитателей. Съ одной стороны ширь и необъятность простора, а съ другой - узкія ограниченія на каждомъ шагу, запрещенія, оковы, футляръ на каждомъ обывателѣ. И нѣтъ возможности развернуть свои силы во всю ширь интелектуальныхъ способностей каждаго и какъ результатъ этого: придавленность и свѣтобоязнь.

"Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ." Вотъ тысячелѣтняя фраза, въ коей заключается вся исторія Россіи отъ Рюрика до нашихъ дней.

Тысяча лѣтъ...

И за этотъ громадный промежутокъ времени наша несчастная, многострадальная родина ни на шагъ не подвинулась по пути прогресса, оставаясь все такимъ же чернымъ пятномъ невѣжества на самомъ культурномъ континентѣ земного шара.

Тысяча лѣтъ...

И въ наши дни любая изъ нашихъ бѣдныхъ, соломенныхъ деревенекъ также далека отъ всякихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ, какъ она была далека отъ нихъ и во времена первыхъ русскихъ князей.

-"Но за то,- съ гордостью заявляютъ приверженцы и защитники невѣжества,- матушка Россія расширилась во всѣ стороны, завоевала многія царства и распространилась отъ береговъ Прута до Великаго океана и отъ Новой земли до Персіи.

Да, это такъ. Обширностью территоріи мы затмили почти всѣ государства міра. Это безспорно. Но что мы отъ этого выиграли? Стали ли мы умнѣе, просвѣщеннѣе? Внесли ли мы культуру въ покоренныя

нами страны? Выиграло ли культурное человѣчество отъ нашихъ побѣдъ? Увы... безпристрастный отвѣтъ долженъ получиться на эти вопросы вполнѣ отрицательный.

Если же мы вглядимся внимательнѣе въ тѣ побѣды, которыя одерживалъ двухглавый орелъ и которыя увеличивали нашу территорію, то увидимъ, что побѣды намъ удавались только надъ народами не цивилизованными, культура которыхъ стояла или наравнѣ съ нашей, или же, если это возможно, ниже нашей.

Громадная Сибирь досталась намъ послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ дикими инородцами, не имѣющими [redacted] понятія объ огнѣстрѣльномъ оружіи. Весь сѣверъ Россіи, куда отступала легендарная чудь, также пріобщенъ безъ особаго труда. Труднѣе обошлось намъ покореніе Кавказа. Но и его аборигены въ культурномъ отношеніи стояли на очень низкой ступени и въ концѣ концовъ преклонились передъ болѣе сильнымъ противникомъ. Что же касается средне-азіатскихъ владѣній, то нечего здѣсь и говорить о поголовномъ невѣжествѣ ихъ обитателей и о порабощенности ихъ своими деспотами. Имѣя такихъ противниковъ двухглавый орелъ одерживалъ блестящія побѣды и издали казался грозой для всего міра. Коронованные властители Западной Европы смотрѣли на него, какъ на оплотъ абсолютизма и въ критическихъ случаяхъ когда идеи свободы грозили ихъ интересамъ, прибѣгали къ помощи двухглаваго хищника. Такъ Австрійскій абсолютизмъ при помощи его задавилъ свободныя стремленія Венгріи. Могущественнымъ и несокрушимымъ являлся въ глазахъ всего міра Россійскій Двухглавый Орелъ. Обаяніе его было велико и никто не предполагалъ на сколько оно было призрачно и опереточно.

Но стоило только намъ столкнуться съ противникомъ, въ культурномъ отношеніи стоящимъ выше насъ,- кажущееся могущество разсыпалось въ прахъ и мы позорно проигрывали дѣло.

Севастополь, Маньчжурскія поля, воды Желтаго моря - являются ареной нашихъ постыдныхъ пораженій.

Да и по совѣсти говоря - развѣ можно было разсчитывать на побѣду

невѣжественной Россіи надъ громадной Японіей?

Какой контрастъ...

Съ одной стороны, хотя и беззавѣтно храбрый, но не привыкшій къ самостоятельной дѣятельности невѣжественный полуголодный "оборванецъ" |по милости нтенданства|, руководимый бездарнымъ начальствомъ, а съ другой грамотный, владѣющій картой, компасомъ, привыкшій оріентироваться самостоятельно, прекрасно экипированный и сытый и также беззавѣтно храбрый противникъ. Одинъ не знаетъ во имя чего онъ идетъ проливать свою кровь, никогда ранѣе не слыхавшій про Манчжурію,- а другой - горячій патріотъ, ясно сознающій, что настоящая война есть вопросъ жизни и смерти для его родины и, слѣдовательно, для него самого.

Развѣ можно было тутъ сомнѣваться, на чьей сторонѣ останется побѣда?

Но нашей всесильной и невѣжественной бюрократіи, затѣявшей манчжурскую авантюру, не была извѣстна даже аксіома, что свѣтъ побѣждаетъ тьму, наука - невѣжество. И можно съ увѣренностью сказать, что если мы будемъ по прежнему коснѣть въ невѣжествѣ, между тѣмъ какъ другіе народы неуклонно слѣдуютъ по пути прогресса,- мы осуждены терпѣть еще болѣе жестокія пораженія и въ концѣ концовъ даже сойти съ исторической сцены...

Граждане... Вѣрные сыны Россіи...

Манифестъ 17 Октября, нанесшій смертельный ударъ главному нашему врагу - приказному строю, даетъ широкое поле для общественной дѣятельности каждаго изъ насъ. Бездѣйствовать теперь не только постыдно, но прямо преступно.

Что же намъ дѣлать?

Прежде всего и главнѣе всего - намъ надо бороться съ народнымъ невѣжествомъ всѣми средствами. Путь для борьбы намѣченъ.

Разцвѣтъ эпохи великихъ реформъ, особенно семидесятые годы , богатъ педагогическимъ опытомъ. Цѣлая фаланга славныхъ педагоговъ во главѣ съ К. Д. Ушинскимъ дали намъ драгоцѣнныя указанія для прос

вѣщенія народа.

Вспомнимъ какіе колосальные успѣхи начала было дѣлать народная школа въ ближайшіе годы послѣ эпохи великихъ реформъ.

Успѣхъ былъ настолько очевиденъ, что въ первую же очередь во время эпохи великой реакціи бюрократія обратила свое благосклонное вниманіе на эти успѣхи и принялась искоренять то, что съ такой любовью созидалось лучшей частью нашей интеллигенціи.

Еще свѣжи въ нашей памяти полные сумрака и торжества приказнаго строя хмурые восьмидесятые и девяностые годы...

Проклятіе имъ...

Проклятіе этимъ годамъ торжества дикой реакціи. Годамъ, въ которые все честное, мыслящее, беззавѣтно преданное идеи долга преслѣдовалось съ неумолимой жестокостью, называлось неблагонадежнымъ. Когда тюрьмы и снѣжные пустыни Якутской области заселялось цвѣтомъ русской интеллигенціи. А на нашей несчастной родинѣ всевластно царила грубая, безчестная бюрократія, давившая все живое, все мыслящее... Ея главное дѣтище, цензура, въ это время работала во всю. Для русскаго общества скоро стали запретными не только свои писатели въ родѣ Л. Н. Толстого, но и лучшіе мыслители западной Европы. Опаснымъ казалось чтеніе Маркса, Энгельса, Лассаля. Даже такіе сравнительно безобидные беллетристы, какъ напримѣръ Станюковичъ, Левитовъ, Рѣшетниковъ, Наумовъ изгонялись изъ общественныхъ библіотекъ, такъ какъ въ своихъ произведеніяхъ они указывали на темныя стороны нашей жизни, а это, по мнѣнію бюрократіи, подрывало основы нашей государственной системы. Газеты и журналы, въ которыхъ даже иносказательно рабьимъ языкомъ бросался упрекъ приказному строю немедленно прекращали свое существованіе. Бюрократія, какъ и жена Цезаря, должна была стоять выше всякихъ подозрѣній и нареканій. И бюрократія достигла своего идеала: все честное примолкло и только "Московскія Вѣдомости", "Свѣтъ", "Новое Время" доминировали надъ всѣмъ и тянули свою волчью пѣсню въ униссонъ съ приказнымъ строемъ.

Бюрократія знала какоевеликое воспитательное значеніе имѣетъ въ жизни каждаго народа литература, а потому прждe всего позаботилась оградить отъ ея вліянія нашъ бѣдный, коснѣющій въ невѣжествѣ, народъ. По цензурнымъ условіямъ ни одинъ нашъ классикъ цѣликомъ не допущенъ въ народныя библіотеки. Допущены туда только жалкіе объѣдки умственной пищи. Да и самыя народныя библіотеки переданы въ руки чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Программа народной школы поставлена въ такія узкія рамки, что не даетъ толчка къ умственному саморазвитію и рецидивисты безграмотности явленіе далеко не рѣдкое.

Такая система дала теперь богатые плоды. Пятно невѣжества не уменьшилось и нашъ народъ даже не имѣетъ понятія о такихъ именахъ, какъ Тургеневъ, Гоголь, Некрасовъ, Толстой, составляющихъ славу и гордость Россіи. Народу неизвѣстны имена печальниковъ горя народнаго. Какая иронія и какой трагизмъ...

Но теперь, когда снова брызнули лучи и освѣтили многострадальную родину нашу и когда можно надѣяться на восходъ солнца,- намъ, мыслящей части русскихъ гражданъ, надлежитъ искупить этотъ великій грѣхъ.

Въ частности Шадринское общество оказалось весьма отзывчивымъ и избрало вѣрный путь, создавъ союзъ просвѣщенія.

По моему глубокому убѣжденію всѣми способами, какъ напримѣръ обращеніемъ къ земскимъ собраніямъ, петиціями къ высшей власти и др. слѣдуетъ добиваться осуществленія слѣдующихъ положеній:

I| Обязательное всеобщее обученіе.

Я знаю, что противъ этого тезиса выставляется два аргумента со стороны людей "благонамѣренныхъ". Первый аргументъ:"если всѣ захотятъ учиться, кто же тогда будетъ работать и землю пахать"?Ничто глупѣе и пошлѣе этого вопроса быть не можетъ. На западѣ есть страны съ обязательнымъ обученіемъ, однако же ни земледѣліе, ни промышленность тамъ не падаютъ. Напротивъ. Культура земледѣльческая въ образованныхъ государствахъ достигаетъ такой высоты, что земли неплодородныя становятся плодородными. Грамота тамъ нисколько не

препятствуетъ исполненію физическихъ работъ, а досугъ жителей вмѣсто кабака и разврата отдается хорошей книгѣ.

Второй аргументъ: гдѣ взять средства для такого большого дѣла? И это не выдерживаетъ критики: средства найдутся. Стоитъ только Государственной Думѣ сократить безумные расходы на армію и флотъ, урѣзать стотысячныя оклады разнымъ "героямъ" послѣдней позорной войны, уничтожить суточныя, столовыя, подъемныя, квартирныя высшимъ представителямъ бюрократіи, сдѣлать невозможными тѣ грандіозныя хищенія, о которыхъ мы узнали только въ послѣднее время - и въ экономіи получатся милліоны. Да и кромѣ того развѣ лучшая часть нашего купечества не придетъ на помощь такому дѣлу, въ особенности если будетъ гарантія, что деньги пойдутъ по прямому назначенію?

Нѣтъ опасаться нечего: на такое великое и крайне необходимое дѣло въ Россіи деньги найдутся.

2| Необходимо расширить программу народной школы и согласовать ее съ программой средней школы такимъ образомъ, чтобы переходъ изъ низшей былъ возможенъ безъ затрудненія въ среднюю, а изъ послѣдней въ высшую. Мѣра эта откроетъ широкую арену дѣятельности всѣмъ болѣе талантливымъ силамъ нашей родины. При этомъ, конечно, привеллигированное положеніе родителей учащихся не должно имѣть никакого вліянія и такимъ образомъ кухаркинъ сынъ, изгнанный изъ школы Толстовской системой, долженъ получить полныя права гражданства наравнѣ со всякимъ генеральскимъ сыномъ. Въ свободномъ государствѣ должна быть одна привиллегія: привиллегія ума.

3| Вся литература, сокровища коей доступны теперь лишь для привеллигированныхъ сословій, должна стать достояніемъ всего русскаго народа, а потому для него не должно существовать еще особенной сверхъ - цензуры. Можетъ ли быть что нибудь преступнѣе и безобразнѣе того факта, что мы отъ нашихъ меньшихъ братьевъ, какъ какіе нибудь Плюшкины, скрываемъ тѣ литературные перлы, въ которыхъ сами находимъ столько прелести и красоты...

Нѣтъ... Такой порядокъ вещей въ правовомъ государствѣ не терпимъ.

Все это положенія, такъ сказать, общаго характера. Въ настоящую же минуту просвѣтительное общество города Шадринска, по моему мнѣнію, должно безотлагательно приступить къ ознакомленію населенія съ болѣе яркими образцами нашей боевой литературы. Слѣдуетъ составить въ уѣздѣ нѣсколько библіотечекъ, наблюденіе за которыми поручить народнымъ учителямъ, прося послѣднихъ устраивать народныя чтенія и бесѣды по поводу прочитаннаго. Такія же бесѣды могутъ быть устраиваемы и членами нашего общества. ≠

По моему глубокому убѣжденію въ народъ слѣдуетъ пустить тѣ образчики боевой литературы, которые изложены въ беллетристической художественной формѣ. Изданія же "Молота", " Голоса" слишкомъ недоступны, слишкомъ сухи для неподготовленнаго читателя. Брошюры же вродѣ изданій Лебедева "Письма крестьянина", или "Что такое правовое государство" вполнѣ подходятъ для крестьянина. Но несомнѣнно чудная книга Эркмана-Шатріана "Исторія одного крестьянина",, стихотворенія Некрасова, Углекопы Золя, произведенія Горькаго, "Подлиповцы" Рѣшетникова, нѣкоторыя произведенія Костоморова скажутъ гораздо болѣе малоразвитому человѣку, нежели всѣ трактаты, хотя и изложенныя въ популярной формѣ. У насъ на Руси къ сожалѣнію не появилось еще такой популярной политической брошюры, какъ брошюра аббата Сійеса "Что такое третье сословіе?" открывшей собою великую французскую революцію и ставшую лозунгомъ для всего народа. Быть можетъ у насъ и появится такое произведеніе, но пока для пробужденія народа нужны книги, написанныя въ узлекательной беллетристической формѣ. Это уже свойство человѣческой природы, или вѣрнѣе его ума и сердца, что мысль, положенная въ художественную форму говоритъ гораздо болѣе нежели таже самая мысль въ формѣ абстракціи. За примѣрами ходить не далеко. Повѣсть Бичеръ-Стоу "Хижина дяди Тома" сдѣлала для освобожденія негровъ болѣе нежели всѣ трактаты аболюціонистовъ. Тоже самое дѣйствіе оказали у насъ на скорѣйшее

освобождение крестьянъ "Записки охотника" Тургенева и "Антонъ Горемыка" Григоровича. Вотъ почему стою я за боевую литературу для народа, но преимущественно въ художественной, беллетристической формѣ.

Въ заключеніе, граждане, я скажу одно: памятуйте, что невѣжество народа есть самая надежная точка опоры для всевозможныхъ бюрократическихъ экспериментовъ. Благодаря невѣжеству оказалось возможнымъ свѣтлые дни свободы омрачить кровавыми дѣяніями организованной черной сотни. Къ счастію попытка создать контръ-революцію не удалась, но все же пока въ толстой стѣнѣ народнаго невѣжества не сдѣлано бреши,- всѣ завоеванія свободы висятъ на волоскѣ и ежеминутно могутъ быть потеряны. Еще разъ повторяю - дружнѣй и дружнѣй на борьбу съ невѣжествомъ и тогда побѣда обезпечена и великая благодарность будущихъ поколѣній да послужитъ наградой всѣмъ борцамъ за счастье и славу нашей родины....